

В межзвездных империях высший уровень духовной силы — 3S. Она варьируется от F до 3S, и ею обладают все: и воины, и растениеводы. Люди с более мощной духовной силой быстрее обучаются и обладают лучшими физическими данными. Чем сильнее духовная энергия, тем выше боевой потенциал, причем воины могут использовать её как прямое оружие.

На полях сражений с инопланетными расами воины полагаются на меха и лучевые пушки, а духовная энергия служит лишь вспомогательным средством. У других профессий свои особенности: например, духовная сила фармацевтов помогает очищать лекарства от примесей, у растениеводов — налаживать связь с растениями, а у укротителей — умирять диких зверей.

Цзян Чжихань объяснил Цяо Юньи основные принципы работы духовной энергии в космосе, что значительно расширило кругозор последнего. Цяо Юньи понял, что большинство романов — сплошной обман: реальный космос, в котором он оказался, совсем не похож на то, что пишут в книгах.

Впрочем, взглянув на огромную дикую курицу, он сглотнул слюну. Остальное может подождать, а еда — на первом месте.

— Муж, давай сварим эту курицу и съедим её! — с воодушевлением предложил Цяо Юньи.

— Курицу? Ты про гугу-зверя? Ты собираешься это есть? — Цзян Чжихань посмотрел на него с невероятным изумлением. — Гугу-звери совсем не вкусные...

— А что, они ядовитые? — увидев выражение лица Цзян Чжиханя, Цяо Юньи решил, что местная курятина опасна для жизни.

— Нет, не ядовитые, просто вкус у них ужасный, — пояснил Цзян Чжихань. — У гугу-зверя не только много перьев, даже если содрать шкуру, мясо всё равно будет отдавать зловонием, а консистенция у него отвратительная.

Цзян Чжихань вспомнил, как во время службы в армии однажды, оставшись без питательных смесей, был вынужден съесть гугу-зверя. Тот вкус — смрадный и тошнотворный — он не мог забыть до сих пор; лучше уж было оставаться голодным.

— Муж, как же вы их готовите, если не как обычную курицу? — Цяо Юньи удивился словам супруга и не мог понять, зачем сдирать с курицы кожу.

— Моем, потрошим и варим целиком, — ответил Цзян Чжихань, и в этот момент он увидел, как у Цяо Юньи от шока расширились зрачки.

— А перья вы не ощипываете?

— Перья с гугу-зверя не снимаются...

Цяо Юньи был поражен. Кто вообще варит курицу, не ощипав её? Разве это можно есть? Неудивительно, что она воняет.

— Муж, давай пока отложим этого гугу-зверя в сторону и поищем поблизости их гнездо...

Цзян Чжихань хотел было по доброте душевной предупредить, что яйца гугу-зверя, скорее всего, тоже не отличаются приятным вкусом, но, помявшись, промолчал. В конце концов, у каждого свои предпочтения — может, Цяо Юньи понравится этот специфический (вонючий) аромат?

На этот раз Цзян Чжихань проявил такт: он не стал спорить, а молча принялся осматривать окрестности. Старания увенчались успехом: вскоре он обнаружил скрытое гнездо, в котором лежали четыре яйца размером со страусиные!

Увидев их, Цяо Юньи просиял:

— Ого! Какие огромные яйца! Из них можно приготовить столько всего вкусного!

Пока он говорил, в его голове уже выстроилось меню: помидоры с яйцом, суп с томатами и яйцом, яичница, омлет... Цяо Юньи воодушевился и принялся торопить супруга:

— Муж, скорее собирай их, забираем с собой, будем потихоньку лакомиться!

Цзян Чжихань со вздохом, но весьма проворно подошел и убрал яйца в пространственный накопитель.

Изначально Цяо Юньи планировал сварить курицу, чтобы утолить голод, но, вспомнив слова о зловонии, передумал. Лучше подождать, пока найдется имбирь — он поможет отбить неприятный запах, и блюдо получится гораздо вкуснее.

Пройдя еще немного, Цяо Юньи почувствовал, как его живот предательски заурчал. Он был голоден до невозможности. Он попросил Цзян Чжиханя достать кухонную утварь и яйца — пора было готовить простой обед. Цяо Юньи решил сделать яичницу с помидорами и салат из одуванчиков — этого должно было хватить, чтобы оба наелись досыта.

Сказано — сделано. Цяо Юньи достал из накопителя кусок жирного мяса, купленный утром, чтобы вытопить из него масло.

— Юньи, зачем тебе жир? — внезапно поинтересовался Цзян Чжихань. Он недоумевал ещё с утра, когда Цяо Юньи совершал покупку.

— Буду масло вытапливать! Сейчас приготовлю тебе кое-что вкусненькое, — с улыбкой ответил

Цяо Юньи.

Он протянул супругу кусок сала, а сам подошел к кухонной плите, собираясь развести огонь.

— Юньи, ты хочешь развести огонь? — изумился Цзян Чжихань.

Цяо Юньи посмотрел на него с недоумением:

— А как еще готовить еду?

Цзян Чжихань подошел ближе и объяснил:

— Эта межзвездная плита не требует огня. В неё встроены кристаллы, можно использовать сразу.

Цяо Юньи округлил глаза, с любопытством разглядывая высокотехнологичную утварь. Он-то собирался мастерить традиционный очаг, но, как оказалось, местная техника куда продвинутое.

Раз не нужно возиться с дровами, Цяо Юньи принялся за дело, а Цзян Чжихань молча встал рядом, наблюдая за процессом. Цяо Юньи промыл свиной жир, нарезал его на мелкие кусочки, чтобы масло вытапливалось быстрее, и положил в сковороду, добавив немного воды, чтобы не пригорело.

По мере нагревания жир начал таять. Цяо Юньи время от времени помешивал содержимое сковороды. Когда кусочки сала превратились в сухие шкварки, а масло стало прозрачным, он процедил его через сито в чистую миску, а шкварки выложил отдельно.

По кухне поплыл густой, насыщенный аромат. Цзян Чжихань с удивлением принюхался:

— Что это за запах? Никогда раньше такого не чувствовал.

Цяо Юньи довольно усмехнулся:

— Это аромат настоящего жира. Сейчас сам увидишь, как это вкусно.

Цзян Чжихань был заинтригован. В его понимании жир использовали только как корм для звездных зверей, и он даже представить себе не мог, что из него делают съедобное масло.

Цяо Юньи посыпал солью шкварки в миске и протянул её супругу:

— Попробуй, это безумно вкусно! — с этими словами он сам взял кусочек и отправил в рот. Вкус был настолько восхитительным, что не хотелось даже разговаривать.

Вспомнив вчерашнюю питательную смесь, он подумал о том, как же хорошо быть потомком великой цивилизации кулинаров!

Цзян Чжихань взял миску с золотистыми кусочками, от которых исходил соблазнительный аромат. Он с любопытством попробовал один. В тот же миг во рту взорвался хрустящий, солоноватый вкус — ничего подобного он прежде не пробовал.

<http://bllate.org/book/22346/2341147>